

ВОЛШЕБНИК, ЖИВУЩИЙ В БАШНЕ ИЗ СЛОНОВОЙ КОСТИ

Русская литература чрезмерна; в ней столько имен, событий, явлений, что ни одна иностранная литература не может выдержать конкуренции. Это правда: мы начали писать художественные тексты поздновато. Но все же знают народную поговорку: русский долго запрягает, зато быстро едет. В этом плане XX век разогнал русскую литературу до космических скоростей: Серебряный век, авангард, невероятная молодая лирика 1930-х годов, ифлийцы и поэты-фронтовики, шестидесятники, Бронзовый век (по определению Славы Лёна), дикая поросль современной литературы. Это уже добрая тысяча первоклассных поэтов, прозаиков, драматургов, критиков, публицистов, литературоведов и т. д. А то и не одна тысяча!

Затеряться в этой сутолоке — легче легкого. Достаточно быть внутри литературного пространства и плыть по течению времени. Поэтому так удивительно смотрятся писатели, которые выходят за пределы видимости и обосновываются в Башне из Слоновой Кости, чтобы сидеть, никого не трогая, на тихом московском балкончике, созерцать людскую суету и писать, писать, писать стихи.

Один из таких затворников — Андрей Владимирович Добрынин. Он вместе с Константаном Григорьевым, Вадимом Степанцовым, Виктором Пеленягрэ и Александром Бардымом создал последнюю советскую поэтическую группу — «Орден Куртуазных Маньеристов». Они гремели все девяностые и начало нулевых, изъездили всю страну, каждый месяц собирали аншлаги в Большой аудитории Политехнического музея, а позже — в музее Владимира Маяковского, выпускали десятки поэтических сборников и авторских книг, написали сотню популярных песен. Но к концу нулевых в силу самых разных обстоятельств

деятельность ОКМ завершилась — и началась для каждого поэта личная история.

Андрей Добрынин предпочел самостоятельно выпускать книги, собирать аудитории Зверевского центра современного искусства и дистанцироваться от официального литературного процесса. Его стихи вы не найдете в толстых журналах, на модных литературных площадках, на крутых фестивалях — все это ему не нужно. Он знает себе цену: Великий Приор, Настоящий Волшебник, один из живых классиков русской поэзии. Поэтому он довольствуется самым насущным — русским словом.

Живет Добрынин на севере Москвы, в одном из домов по Красностуденческому проезду. Вокруг — зеленые дворики, парк «Дубки», вечное щебетание птиц и муз. Открытый балкончик позволяет окунуться в это благолепие. А если найдется еще бокальчик чего-то игристого или крепкого, одна-другая сигаретка — не нужно будет сочинять стихи. Они сами польются в блокнот — успевай только записывать. Вот оно, волшебство!

Когда случайный читатель натывается на развеселые стихи Добрынина, может последовать самая разная реакция — в диапазоне от недоумения (что лирический герой себе позволяет?!) до безудержного смеха (в какую удивительную ситуацию попал все тот же лирический герой!). Поэтому спешим предостеречь читателей: лирический герой большей части стихотворений — действительно Андрей Владимирович Добрынин. Только надо всегда отличать его от автора. Герой носит те же ФИО, биографию автора, сибаритские привычки, но все поступки, проступки и мысли — на совести лирического героя, а не автора.

Сам автор — интеллигент, знающий всю мировую литературу и прекрасно разбирающийся в истории, философии, экономике, политике. И в женщинах, самое главное — в женщинах. Дома у него самые настоящие сталактиты и сталагмиты книг. И все — прочитанные и осмысленные. По каждой можно вести часовые разговоры. Точнее, задавать Добрынину наводящие вопросы и слушать полулекционные ответы. Более начитанного человека трудно найти.

А вот лирический герой — совсем другое дело. Он — повторимся, при всех общих данных — сибарит и распутник, самый мудрый из людей и самый падший, искатель приключений (может кататься по столице на санях с лайкой) и разрушитель иерархий (любитель писателя Глупонова и поэта Василия Терещенко). Он как будто проживает за Добрынина еще тысячи неповторимых жизней. Будущим биографам поэта придется потрудиться, чтобы разобраться в этих хитросплетениях!

Новая книга называется «Богомол». В ней собраны избранные стихотворения с 2021 по 2023 год. Здесь и натурфилософская лирика, и привычный куртуазный маньеризм, и гражданская лирика (в наши сумрачные годы без этого никуда!), и чего только нет!.. А нет — скучного. Добрынин не умеет писать вяло, тягомотно, верлибрически, обо всем и одновременно ни о чем. Он, вооружившись несколькими десятками нарративов, преобразовывает окружающее его пространство: мифологизирует дворики Красностуденческого проезда и парк «Дубки»; проживает, преодолевает и преображает старость (в этом году ему исполнится 66 лет!);

с хохотом решает вечные вопросы человечества.
Ну и, конечно, куражится, как может.

Словом, для тех, кто давно следит за творчеством Андрея Добрынина, это будет еще одна книга, которая пополнит и без того полную полку его стихов; а для тех, кто впервые открывает этого автора, это будет чудесное путешествие в мир поэзии!

Олег Демидов
Алексей Колобродов

Жара — это время для грез,
Для летних ленивых фантазий,
Для полной утраты с людьми
Ненужных, томительных связей.

О теле вспотевшем забыв
(Ты летом нисколько не вешишь),
Плывешь, словно пух тополей,
И вяло, но сладостно грезишь.

И слышишь: «Опомнись, очнись,
Другие тебя обогнали!» —
И пусть! Ведь они ничего
О подлинной жизни не знали.

О жизни читали они
Лишь злую, холодную прозу,
А жизнь представляет собой
Ленивую летнюю грезу.

В мой дом летят жуки литые,
И мохногорбые шмели,
И бабочки в тончайшей пудре, —
Но что они во мне нашли?

Нашли занятность, интересность,
Жизнь в ритме песен и стихов —
Ту атмосферу интеллекта,
Что облакает всех богов.

Упиться этой атмосферой
Жуки-пожарники летят
И разные эфемериды,
Чьи крылья радужно блестят.

Им очень важно убедиться,
Что я пока еще живой,
И улететь обратно в сумрак,
Вертя нетрезвой головой.

И, мошку на пути увидев,
Что дремлет, крылышки сложив,
Ей закричать: «Лети, упейся,
Пока еще Добрынин жив».